

АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ПЕДАГОГОВ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ

Н. О. Садовникова

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия.*

E-mail: nosadovnikova@gmail.com

А. М. Мирзаахмедов

Наманганский инженерно-технологический институт, Наманган, Узбекистан.

E-mail: mirzahmedov@mail.ru

Аннотация. Введение. В последнее время деятельность педагога осуществляется в условиях перманентного реформирования системы образования. Необходимость непрерывной адаптации к нововведениям сопровождается попытками сопротивления им и нарастающим напряжением, что способствует усилению деструктивных тенденций в психологическом состоянии педагога и увеличивает вероятность профессиональных кризисов, сопутствующих процессу профессионализации. При конструктивном разрешении кризиса происходит переход на следующую ступень профессионализма и обогащение профессионально-личностного потенциала педагога. Неблагополучный исход кризисной ситуации может стать причиной профессиональной стагнации и личностных деструкций. В свете этого актуально изучение особенностей протекания профессиональных кризисов у педагогов и поиск механизмов успешного выхода из них.

Цель статьи – представить результаты исследования актуальных смысловых состояний, возникающих у педагогов при переживании профессионального кризиса личности.

Методология и методы. Методологической основой работы был системный и феноменологический подходы. В качестве организационного метода применялись поперечные срезы. Сбор эмпирических данных осуществлялся на выборке учителей общеобразовательных школ посредством феноменологической анкеты «Переживание профессионального кризиса личности» и адаптированной версии теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева. Полученные результаты обрабатывались с использованием контент-анализа, сравнительного и частотного видов анализа.

Результаты и научная новизна. С опорой на труды отечественных и зарубежных ученых и результаты проведенных ранее собственных исследо-

ваний авторы выдвинули гипотезу о том, что ситуация кризиса сопровождается рассогласованностью в сознании человека его профессионального прошлого, настоящего и будущего. Проведенное исследование показало, что только 19% педагогов, пребывающих в состоянии кризиса, обладали сбалансированными временными локусами. Вероятно, эти испытуемые находились на этапе выхода из кризиса и в их сознании уже произошла трансформация ценностей и смыслов. У подавляющего большинства учителей (81%) наблюдался смысловой десинхроз, выражающийся в «уходе» в какой-либо из временных локусов (в прошлое, настоящее или будущее), т. е. в своего рода бегстве от кризисной ситуации, что, в свою очередь, проявлялось в снижении осмысленности жизни в целом. Сделан вывод о том, что фрагментарное восприятие временных отрезков жизни приводит к усилению деструктивных тенденций в профессиональном развитии педагога и его стагнации.

Практическая значимость. Материалы публикации могут послужить основой для проектирования и реализации программ психолого-педагогического сопровождения педагогов с учетом особенностей их переживаний в период профессионального кризиса личности.

Ключевые слова: педагог, профессиональный кризис личности, ценностно-смысловая сфера, актуальное смысловое состояние, смысловой десинхроз.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Психологические механизмы переживания педагогами профессионального кризиса личности», проект № 16-36-01031-ОГН\18.

Для цитирования: Садовникова Н. О., Мирзаахмедов А. М. Актуальные смысловые состояния педагогов, переживающих профессиональный кризис личности // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 113–131. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-113-131

RELEVANT CONCEPTS OF A TEACHER'S STATE WHEN EXPERIENCING PROFESSIONAL IDENTITY CRISIS

N. O. Sadovnikova

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: nosadovnikova@gmail.com

A. M. Mirzaahmedov

Namangan Institute of Engineering Technology, Namangan, Uzbekistan.

E-mail: mirzahmedov@mail.ru

Abstract. Introduction. Recently, a professional activity and development of a teacher has been carried out in the context of permanent changes in the education system. The necessity to adapt to innovations is accompanied by an increase in tension, in resistance and in the probability of destructive tendencies in teacher's personality and professional crisis that can face the teacher in the process of professionalisation. A constructive resolution of crisis leads the teacher to the transition to a new stage of professional development and enrichment of his or her professional and personal potential. The non-constructive resolution of the crisis leads to stagnation of the teacher and increased destruction of the personality. In light of this, it is relevant to study the peculiarities of the teacher's professional personality crisis and to identify the mechanisms for successful recovery from the crisis.

The *aim* of the present article was to disclose the research results on current sense states, which teachers face when experiencing professional personal crisis.

Methodology and research methods. The methodological basis of the work was the systemic and phenomenological approaches. The method of cross-sections was used as an organisational method. The collection of empirical data was carried out by means of survey methods: a phenomenological questionnaire "Experiencing a professional personality crisis" and an adapted version of the test of life-sense orientations by D. A. Leontyev. The research sample was made by teachers of secondary schools. The analysis of the results was carried out through content analysis, comparative and frequency analysis.

Results and scientific novelty. Theoretical and methodological analysis of the works of foreign and domestic scientists allowed authors to form a hypothesis that the situation of crisis is followed by disagreement in consciousness of the person's professional past, present and future. The conducted research showed that only 19% of teachers in the state of crisis possessed the balanced temporary loci. Apparently, these respondents were at the stage of recovery from the crisis and the transformation of values and meanings in their consciousness that already occurred. Sense-bearing desynchronosis was observed among vast majority of teachers (81%), expressed in "leaving" into any of temporary loci (in the past, present or future), i.e. a kind of escape from a crisis situation, which, in turn, gave rise to decrease in meaning of life in general. The authors concluded that fragmentary perception of life timelines leads to strengthening of destructive trends in teacher's professional development and their stagnation.

Practical significance. The research materials can provide a framework for design and realisation of the programmes of psycho-pedagogical support for teachers, taking into account their feelings during professional identity crisis.

Keywords: teacher, professional identity crisis, axiological sphere, relevant concepts of state, sense desynchronosis.

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Department of Humanities and So-

cial Sciences) within the framework of the project “Psychological Mechanisms of Experiencing the Professional Identity Crisis”, Project № 16–36–01031-ОГН\18.

For citation: Sadovnikova N. O., Mirzaahmedov A. M. Relevant concepts of a teacher’s state when experiencing professional identity crisis. *The Education and Science Journal*. 2019; 2 (21): 113–131. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-113-131

Введение

Феномен кризиса остается предметом детального изучения психологии и педагогики. В настоящее время к одним из наиболее актуальных относятся исследования кризисных явлений, рассматривающихся через призму профессионального развития педагога.

Деятельность современного учителя / преподавателя сопряжена с постоянными переменами и перманентным реформированием в системе российского образования. Изменяются не только организационные аспекты образовательного процесса, но и его содержательные составляющие. Вследствие этого одним из важных факторов эффективности обучения становится педагог, обладающий готовностью преодолевать барьеры профессионального развития, способностью к профессиональным самоопределению, самокоррекции и саморазвитию. Одним из возможных барьеров для этих процессов является профессиональный кризис личности.

Феноменология кризиса и кризисных состояний была предметом внимания многих теоретиков и практиков на протяжении десятков лет. Самые ранние упоминания о кризисе можно встретить в работах представителей первых школ психоанализа, аналитической психологии и пр.

На наш взгляд, среди западных психологов наиболее глубоко в сущность кризиса проник Е. Lindemann, который исследовал данное состояние у людей, попавших в какую-либо психотравмирующую ситуацию, которая, как полагает ученый, и запускает погружение индивида в кризисное состояние [1].

Позже в зарубежной психологии кризис стал пониматься шире – как явление внутренней жизни личности, которое приводит ее в неравновесное состояние, нарушает душевный покой и которое не может быть преодолено применяемыми ранее привычными, естественным образом сложившимися способами, техниками и приемами (G. Caplan¹, E. Kahn [2], M. G. Kavan [3], S.-H. Phillip [4], D. Ulich [5] и др.).

¹ Caplan G. Principles of preventive psychiatry. New York; London: Basis Books, 1964. 304 p.

В отечественной психологической науке изучение кризисов также имеет давнюю и продолжительную историю. Еще в работах Л. С. Выготского отмечалось, что они закономерные и необходимые звенья в развитии личности, функция которых – разрешение противоречий, возникающих в ходе психического развития¹.

Исследования кризисной проблематики в контексте возрастного, жизненного и профессионального пути индивида вслед за Л. С. Выготским были продолжены Э. Ф. Зеером [6], Е. Л. Солдатовой [7], А. Р. Фонаревым [8], А. С. Шаровым [9] и др. В трудах всех этих ученых говорится, что кризис – нормативное явление, сопровождающее процессы профессионального или возрастного становления личности, в ходе которого может происходить изменение социальной вектора ее развития и ведущей деятельности человека.

В контексте нашего изыскания особый интерес представляют работы Ф. Е. Василюка, Л. Г. Жедуновой, А. О. Прохорова и некоторых других авторов, анализирующих личностный кризис, его содержание и механизмы преодоления кризисных барьеров.

Так, например, Ф. Е. Василюк пишет: «Критическая ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т. е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.)» [10, с. 14].

У Л. Г. Жедуновой читаем следующее: «Личностный кризис – событие неординарное, прерывающее или делающее вовсе невозможным привычное течение жизни человека. Кризис ставит человека перед необходимостью решать задачи, связанные с творческим приспособлением к изменившимся условиям существования, способы решения которых отсутствуют в индивидуальном опыте...» [11, с. 155].

А. О. Прохоров, специализирующийся на феноменологии неравновесных состояний, отмечает, что они «возникают в особых условиях жизнедеятельности, в критические, напряженные, сложные или трудные периоды жизни человека. Их актуализация часто является причиной нерационального, неадекватно-агрессивного, а иногда и трагического поведения. Управление этими состояниями представляет сложность для субъекта, а длительная продуктивная деятельность затруднена» [12, с. 218].

Опираясь на утверждения вышеуказанных авторов, обоснуем свою позицию. Кризис сопровождает не только возрастное, но и профессио-

¹ Выготский Л. С. Собр. соч. в 6-и т. Т. 3. Москва: Педагогика, 1983. С. 314–329.

нальное становление, поэтому правомерно говорить о профессиональных кризисах. Переживая кризис такого рода, личность начинает испытывать чувство дезинтеграции, ощущать невозможность реализации собственного исходного замысла, что заставляет человека переосмыслить свое отношение к миру и самому себе. Исходя из этого под понятием «профессиональный кризис личности» мы будем понимать длительное неравновесное состояние субъекта труда, вызванное рассогласованием ценностно-смысловой сферы личности и актуализирующее процесс продолжительного переживания [13, 14].

Одним из направлений изменений личности при переживании кризиса является трансформация системы личностно значимых смыслов, что выражается через потребность индивида наделить существующую ситуацию подтекстом, найти ее глубинное значение для себя. При этом внимание личности и ее восприятие становятся ограниченными каким-то одним временным локусом, вследствие чего может возникнуть десинхроз, вызванный переживаниями актуального смыслового состояния.

Обсуждению особенностей актуальных смысловых состояний педагогов, переживающих профессиональный кризис, и посвящена данная статья.

Обзор литературы

Предположение о том, что в процессе переживания педагогом профессионального кризиса личности происходят изменения в ценностно-смысловой сфере личности, построено на содержании трудов таких авторов, как Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, Ф. Е. Василюк, Б. С. Ливехуд, Г. Шихи, Н. Р. Салихова, А. О. Прохоров, А. С. Шаров, Р. К. James и А. Olson и др.

Согласно Л. С. Выготскому, переживание (аффективное отношение к действительности), являясь формой единства эмоционального и аффективного, выступает единицей динамической смысловой системы¹.

Как утверждали Ф. Е. Василюк и Д. А. Леонтьев, именно в ситуациях сильных потрясений, резких изменений социальных позиций происходит перестройка совокупности личностных смыслов [10, 15]. Каким бы ни был по своей сути кризис, при его переживании возникает расхождение между сознанием и бытием: сознание не в состоянии наделить бытие смыслом, вследствие чего возникает ситуация его утраты, преодоление которой возможно за счет ценностно-смысловых перестроек [10].

¹ Выготский Л. С. Биогенетический подход в психологии и педагогике // Хрестоматия по возрастной психологии: в 3 ч. / под ред. О. А. Карабановой, А. И. Подольского, Г. В. Бурменской. Москва: МГУ, 1999. Ч. 1. С. 244–269.

Б. Ливехуд и Г. Шихи выделили механизмы модификации ценностно-смысловой сферы личности, запускающиеся в кризисные моменты, переживаемые личностью [16, 17]. Именно эволюция ценностно-смысловой сферы часто и выступает важнейшим критерием перехода человека на новый уровень (этап, стадию) своего развития [17].

В рассуждениях Н. Р. Салиховой отмечается, что в ситуации недоступности ценности и, как следствие, недоступности смысла, происходит нарастание напряжения, ощущения бессмысленности существования [18].

А. Olson и R. K. James, анализируя экзистенциальные кризисы, делают вывод о том, что для них (кризисов) характерно осознание человеком факта недостижимости тех целей, которые он поставил перед собой ранее, а это, в свою очередь, приводит к трансформациям смысловой сферы личности [19].

А. О. Прохоров, как говорилось ранее, трактует кризис как неравновесную ситуацию, которая в обычной жизни может быть вызвана разрывом привычной системы отношений, утратой значимых ценностей, невозможностью достижения поставленных целей, потерей близкого человека и т. д. [12].

Любопытной, на наш взгляд, является концепция А. В. Серого об актуальных смысловых состояниях, согласно которой необходимым условием, эффективной индивидуальной жизни является синхронизация временных локусов смысла, представляющая собой особое состояние личности – *актуальное смысловое состояние*, «функция которого заключается в регуляции интеграции личности в условия окружающей действительности, что во многом определяет адекватность субъективного действия относительно объективной реальности» [20, с. 47]. «В кризисной ситуации, когда невозможно подвергнуть смысловой атрибуции какой-либо объект или ситуацию реальности, усиливается внутреннее напряжение, которое сохраняется до тех пор, пока ситуация не будет включена в более широкий паттерн осознания, в более широкую временную перспективу» [20, с. 48].

Таким образом, в процессе переживания профессионального кризиса человек может осмыслять профессиональную ситуацию в настоящем, подвергать критическому анализу и принимать прошлый опыт, ставить новые индивидуальные цели (т. е. прогнозировать будущее), в результате чего у него повышается уровень осмысленности жизни. Если же индивид не в состоянии извлечь смысл из ситуации профессионального кризиса или наделить ее смыслом, личность фиксируется в одном из временных локусов (в прошлом, настоящем или будущем) и, как следствие, возникает своеобразный «смысловой десинхроз».

Гипотеза о том, что в ситуации кризиса возможен смысловой десинхроз, т. е. нарушение согласования в сознании человека прошлого, настоящего и будущего, была сформулирована на основании как обзора вышеперечисленных работ, так и ранее предпринятого нами изучения характеристик переживания педагогами профессионального кризиса личности [21, 22]. В рамках этих исследований мы установили, что профессиональный кризис сопровождается изменением смыслового контекста профессиональной деятельности, утратой профессиональной перспективы, рефлексией содержания труда в настоящем. Также было обнаружено, что педагогам, переживающим профессиональный кризис личности, свойственны снижение уровня осмысленности будущего, неудовлетворенность прошлым, ощущение безрезультатности пройденного этапа и безуспешности самореализации.

Проверке предположения о том, что у педагогов, пребывающих в профессиональном кризисе, возникает смысловой десинхроз, выражающийся в рассогласованности и неадекватном восприятии прошлого, настоящего и будущего и в возможности фиксации личности на одном из временных локусов, посвящено исследование, изложенное ниже.

Материалы и методы

Опытнo-поисковое исследование смысловых аспектов переживания профессионального кризиса личности, а именно выделение и описание актуальных смысловых состояний, проводилось в три этапа.

На первом этапе осуществлялся теоретический сравнительный анализ содержания отечественных и зарубежных научных источников соответствующей проблематики, с опорой на который была выдвинута гипотеза исследования.

Во время второго этапа проводился сбор эмпирических данных. Для выявления особенностей смысловых состояний педагогов, находящихся в состоянии профессионального кризиса, использовался следующий методический инструментарий:

- метод поперечных срезов (организационный), обеспечивающий процедурные аспекты исследования при сравнении разных групп испытуемых по параметрам ценностно-смысловой сферы;
- эмпирические методы, реализовавшиеся посредством:
 - теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (адаптированная версия теста «Цель в жизни» – Purpose-in-Life Test, PIL, Дж. Крамбо и Л. Махолика), направленного на изучение осмысленности жизни и позволяющего зафиксировать специфику личностных целей в жизни, ее индивидуальную насыщенность и удовлетворенность самореализацией,

которые соотносятся с будущим (целью), настоящим (процессом) и прошлым (результатом).

– анкеты «Переживание профессионального кризиса личности», базирующейся на феноменологическом методе [23].

Феноменология как метод опирается на рефлексию и принципы очевидности и беспредпосылочности и является стратегией качественного исследования [24]. Разработанная нами феноменологическая анкета сфокусирована на описании переживаний субъекта. Вопросы анкеты охватывали несколько аспектов процесса переживания педагогами профессионального кризиса:

- общее мироощущение и переживания до момента возникновения профессионального кризиса;
- переживания, сопровождающие профессиональный кризис личности;
- трансформация ценностно-смысловой сферы;
- преодоление профессионального кризиса.

Полученные результаты были подвергнуты контент-анализу для выделения группы педагогов, испытывающих профессиональный кризис личности.

На завершающей стадии работы производился математический анализ установленных показателей с применением дескриптивной статистики и метода частотного криптоанализа, с помощью которых определялись особенности актуальных смысловых состояний участников эксперимента.

Опытно-экспериментальной базой исследования стали общеобразовательные организации Свердловской области РФ. Общую выборку составили 170 учителей. В группу педагогов, переживающих кризис, вошли 70 человек. Остальные (100 человек) были отнесены к группе сравнения. Все испытуемые – женщины, имеющие педагогическое образование и преподававшие как гуманитарные, так и естественно-научные дисциплины в средних и старших классах. Средний возраст респондентов – 36 лет, средний стаж работы по профессии – 15 лет.

Результаты исследования

Для обоснования специфических актуальных состояний, сопровождающих процесс профессионального кризиса личности, нам необходимо было выделить группу педагогов, находящихся в нем в момент проведения исследования. Данная экспериментальная группа была сформирована на основании обработки анкетных ответов испытуемых, в которых присутствовали следующие признаки:

- ситуация профессионального развития расценивалась самими респондентами как кризисная;

- общий эмоциональный фон ответов педагогов во время обследования характеризовался как отрицательный;
- профессиональная деятельность рассматривалась участниками анкетирования как неинтересная, бессмысленная;
- профессиональное будущее было обозначено испытуемыми как туманное и неясное.

Педагоги, не пребывающие в состоянии профессионального кризиса, вошли в контрольную группу.

С целью определения различий между педагогами контрольной и экспериментальной групп и контрастности их состава нами был принят сопоставительный анализ с использованием U-критерия Манна – Уитни. Сравнение осуществлялось по параметрам смысложизненных ориентаций.

В соответствии с результатами анализа был сделан вывод о том, что у педагогов экспериментальной группы в сравнении с контрольной на уровне значимости $p \leq 0,05$ наблюдаются более низкие значения ряда показателей смысложизненных ориентаций (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа параметров смысложизненных ориентаций разных групп педагогов [22]

Table 1

The results of a comparative analysis of the parameters of meaningful life orientations of different groups of teachers [22]

Параметры смысложизненных ориентаций	Группы педагогов*	Средний ранг ($X_{\text{ср}}$)	Статистика U-критерия Манна – Уитни	Уровень значимости (p)
Цели в жизни	1	41,86	849,50	0,00
	2	72,24		
Процесс жизни	1	54,59	1333,50	0,09
	2	66,67		
Результативность жизни	1	47,92	1080,0	0,00
	2	69,59		
Локус контроля – Я	1	42,99	892,50	0,00
	2	71,74		
Локус контроля – жизнь	1	51,11	1201,00	0,02
	2	68,20		
Общая осмысленность жизни	1	54,61	1334,00	0,09
	2	66,67		

* 1 – экспериментальная группа, 2 – контрольная группа.

При среднем уровне значений смысложизненных ориентаций в целом по выборке у педагогов экспериментальной группы оказались более низкие показатели по всему спектру параметров. Наиболее существенная разница (выделена в таблице жирным шрифтом) с контрольной группой была обнаружена по параметрам *цель в жизни*, *результативность жизни* (удовлетворенность самореализацией), *локус контроля – Я*, *локус контроля – жизнь*. Кроме того, для педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, характерны также и более слабая выраженность показателей осмысленности будущего, и отсутствие временной перспективы.

Ситуация профессионального кризиса проявляется в очевидной неудовлетворенности прошлым, ощущениях бессмысленности пройденного этапа и безуспешности самореализации, неспособности влиять на ход собственной жизни, а также в неуверенности насчет принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора.

Итоги сравнительного анализа позволили нам продолжить изучение особенностей актуальных смысловых состояний, характерных для педагогов, переживающих профессиональный кризис личности.

Поясним, что методика выявления актуальных смысловых состояний была разработана и верифицирована А. В. Серым [21, 23]. Автор убедительно обосновал, что для определения особенностей актуальных смысловых состояний можно использовать данные, полученные с помощью теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (адаптированная версия методики «Цель в жизни» – Purpose-in-LifeTest, PIL, Дж. Крамбо и Л. Махолика). В ходе исследования психологических механизмов функционирования системы личностных смыслов А. В. Серый выделил восемь типов актуальных смысловых состояний, имеющих статистически значимые отличия друг от друга [20] (табл. 2). Каждый тип отличается особенностями осмысленности индивидом прошлого, настоящего и будущего.

Таблица 2

Типы актуальных смысловых состояний (по А. В. Серому)

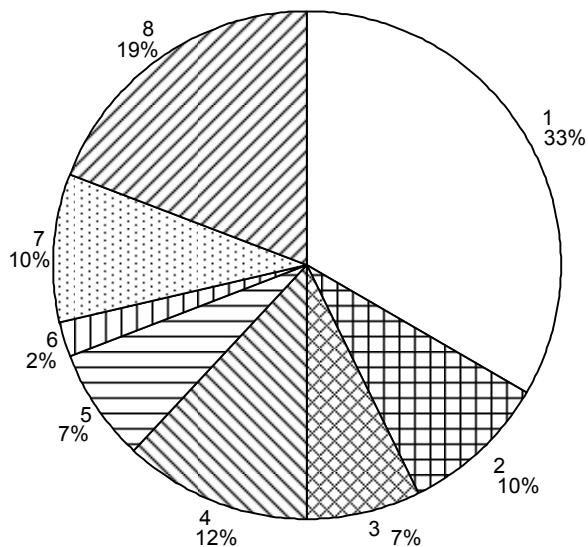
Table 2

Types of relevant concepts of states (according to A. V. Seryj)

Тип актуального смыслового состояния	Осмысленность прошлого (результативность жизни)	Осмысленность настоящего (удовлетворенность процессом)	Осмысленность будущего (наличие целей)
1-й	низкая	низкая	низкая
2-й	высокая	низкая	низкая
3-й	низкая	высокая	низкая
4-й	высокая	высокая	низкая

Тип актуального смыслового состояния	Осмысленность прошлого (результативность жизни)	Осмысленность настоящего (удовлетворенность процессом)	Осмысленность будущего (наличие целей)
5-й	низкая	низкая	высокая
6-й	высокая	низкая	высокая
7-й	низкая	высокая	высокая
8-й	высокая	высокая	высокая

Используя методику А. В. Серого, мы проанализировали показатели по тесту смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева у каждого испытуемого (значения по шкалам *Цель*, *Процесс* и *Результат*), определив тип актуального смыслового состояния для каждого из них. Далее результаты были подвергнуты частотному анализу (рисунок).

Выраженность актуальных смысловых состояний у педагогов, переживающих профессиональный кризис личности
 Relevant concepts of teachers' states experiencing professional identity crisis

Опишем результаты тестирования в последовательности убывания численности групп испытуемых, продемонстрировавших принадлежность к тому или иному типу актуального смыслового состояния (АСС).

Самым ярко выраженным АСС в группе педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, оказался первый тип (33% испытуемых), для которого свойственны низкие показатели осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Характерные особенности учителей дан-

ной группы – неудовлетворенность прожитой частью жизни, низкая ее осмысленность в настоящем, отсутствие целей в будущем и, следовательно, дискретное восприятие своей жизни в целом. Можно предположить, что личностные смыслы таких педагогов лишены направленности и временной перспективы.

К отличительным признакам первого типа АСС относятся также неверие в свои силы, в возможность контролировать события собственной жизни, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и бесполезно что-либо загадывать на будущее. В экспериментальной группе зафиксированы низкие баллы по субшкалам *Локус контроля – Я* и *Локус контроля – жизнь*, что полностью подтверждает описания педагогами процесса переживания профессионального кризиса личности, указанные в анкетах.

Вторым по степени выраженности стал восьмой тип АСС (19% педагогов), которому в противоположность первому типу присущ положительный полюс осмысленности – в данном случае все три временных локуса сопровождались высокими показателями. Для педагогов с данным типом АСС свойственно ощущение того, что прошедший отрезок жизни был продуктивным, настоящий жизненный процесс воспринимается как интересный и эмоционально насыщенный, а определенность целей будущего придает всей жизни человека позитивную направленность и временную перспективу. Индикаторами данного класса состояния служат высокие баллы по шкалам *Локус контроля – Я* и *Локус контроля – жизнь*, *ориентация на ценности самоактуализации*, *гибкость поведения*, *межличностная чувствительность*.

Полученные результаты можно интерпретировать двояко. Возможно, у этой части педагогов сильно развита психологическая защита, блокирующая адекватное восприятие ситуации и способствующая появлению эйфории и убежденности в том, что все хорошо. Однако мы можем также предположить, что педагоги, соотносящиеся с восьмым типом АСС, переживающие профессиональный кризис, находятся на его завершающем этапе. Другими словами, трансформация смысловой сферы их личности уже произошла, будущее для них стало относительно понятным, они, опираясь на прошлый опыт и принимая настоящее, поставили себе новые цели. Неоднозначность выводов требует дополнительной эмпирической информации.

Следующим по численности согласно итогам тестирования был четвертый тип АСС (12% педагогов). У учителей зафиксированы высокие показатели осмысленности прошлого и настоящего и низкие – будущего. Ес-

ли можно так выразиться, относящиеся к этой категории педагоги живут вчерашним и сегодняшним днем. У них средние показатели по субшкалам *Локус контроля Я* и *Локус контроля – жизнь*. Как отмечает А. В. Серый, «низкая осмысленность целей в жизни ориентирует систему личностных смыслов на адаптационные формы взаимодействия с объективной реальностью, которые проявляются в завышенной самооценке и высоком уровне притязаний и, одновременно, в потребности быть причастным к интересам группы, в оптимизме и яркости эмоциональных проявлений при некоторой поверхностности переживаний и безалаберности, в стремлении отрицать существующие проблемы, рационализировать и вытеснять явления, вызывающие тревогу» [20, с. 46].

Второму типу АСС (10% педагогов) соответствуют низкие показатели осмысленности настоящего и будущего и высокая осмысленность прошлого. Для таких педагогов характерны неудовлетворенность жизнью и ощущение отсутствия ее перспектив. Учитель рассматривает предшествующий этап своей жизни как продуктивный, в то время как настоящее для него малоинтересно, а будущее выглядит бесперспективным.

Седьмой тип АСС (10% педагогов) сопровождается высокими показателями осмысленности настоящего и будущего и низкими – прошлого. Несмотря на то, что пройденный этап слабо отрефлексирован, процесс жизни воспринимается учителями как интересный, эмоционально насыщенный и перспективный. По шкалам *Локус контроля Я* и *Локус контроля – жизнь* установлены устойчивые средние показатели (как и при втором типе АСС). Вместе с тем низкая осмысленность прошлого опыта блокирует возможность интеграции индивида с объективной реальностью, что выражается в «приземленности» его позиции, стремлении делать «как надо», неспособности спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, а также в ориентации на практичность и рациональность при решении проблем. Следствием перечисленного становятся стагнация педагога и развитие у него консерватизма.

Третий тип АСС (7% педагогов) представлен высокой осмысленностью настоящего и низкой – прошлого и будущего. Это состояние человека, живущего сегодняшним днем, не удовлетворенного прошлым и не имеющего видов на будущее. Можно сказать, что личностные смыслы подобного индивида носят ситуативный и защитный характер. Показатели *Локус контроля Я* и *Локус контроля – жизнь* такие же, как и у второго и седьмого типов АСС, т. е. принадлежат к среднему уровню.

В пятом типе АСС (7% педагогов) выражена осмысленность целей, но показатели осознанности настоящего и прошлого низкие. Принадлежность

к данному классу характеризует педагога как прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Предположительно у человека вырабатывается своего рода психологическая защита от нестабильного настоящего и не принимаемого им прошлого. При данном состоянии наблюдаются низкие проявления *Локус контроля – жизнь* и средние – *Локус контроля Я*.

Наконец, самый малочисленный шестой тип смыслового состояния (всего 2% педагогов) выражается в неудовлетворенности своей жизнью в настоящем (низкая осмысленность осуществляющегося в настоящее время процесса) при явной направленности личностных смыслов на прошлый опыт и устремленности в будущее. Данную ситуацию можно трактовать как желание и попытку выйти из неблагоприятной среды, что подтверждается устойчивыми средними показателями *Локус контроля Я* и *Локус контроля – жизнь*. Длительность такого состояния может приводить к увеличению фрустрационной напряженности со всеми вытекающими последствиями.

Заключение

В рамках данной статьи ставилась задача рассмотреть особенности актуальных смысловых состояний педагогов, переживающих профессиональный кризис личности. Отталкиваясь от работ отечественных и зарубежных исследователей и результатов собственных исследований, проведенных ранее, мы предположили, что для таких педагогов должны быть характерны специфические фрустрации, связанные с нарушением согласованности в сознании человека его профессионального прошлого, настоящего и будущего.

На основании совокупности полученных в ходе опытно-поисковой работы результатов можно констатировать следующее: только 1/5 часть (19%) от всего количества участвующих в исследовании педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, были обладателями сбалансированных временных локусов. Вероятнее всего, эти испытуемые находились на этапе выхода из кризиса и в их сознании уже произошла трансформация ценностей и смыслов. У остальных учителей – подавляющего большинства (81%) – наблюдался смысловой десинхроз, который выражается в «уходе» в какой-либо из временных локусов (в прошлое, настоящее или будущее), своего рода «бегстве» от кризисной ситуации, что, в свою очередь, проявляется в снижении осмысленности жизни в целом.

Фрагментарное восприятие временных отрезков жизни приводит к усилению деструктивных тенденций в профессиональном развитии педагога и его стагнации, поэтому результаты представленного исследования имеют

важное практическое значение: они позволяют спроектировать и реализовать программы психолого-педагогического сопровождения педагогов с учетом особенностей переживания ими профессионального кризиса личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lindemann E. Symptomatology and management of acute grief // *American Journal of Psychiatry*. № 101 (1944). P. 141–148 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nyu.edu/classes/gmoran/LINDEMANN.pdf> (дата обращения: 13.07.2016)
2. Ulich D. [et al.] *Psychologie der Krisenbewaeltigung eine Laengsschnittuntersuchung mit arbeitslosen Lehrern*. Weinheim: Beltz, 1985. 244 p.
3. Fillip S.-H. & Aymanns P. *Kritische Lebensereignisse und Lebenskrisen. Vom Umgang mit den Schattenseiten des Lebens*. Stuttgart: Kohlhammer, 2010. 448 p.
4. Ulich D., Hausser K., Mayring Ph., Strehmel P., Kandler M., Degenhardt B. *Psychologie der Krisenbewaeltigung eine Laengsschnittuntersuchung mit arbeitslosen Lehrern*. Weinheim: Beltz, 1985. 244 p.
5. Kavan M. G., Guck T. P., Barone E. J. *A Practical Guide to Crisis Management* // *American Family Physician*. 2006. № 74 (7) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.aafp.org/afp/2006/1001/p1159.html> (дата обращения: 10.12.2018)
6. Зеер Э. Ф. *Психология профессионального развития*. Москва: Академия, 2006. 240 с.
7. Солдатова Е. А. Психологическое содержание нормативных кризисов развития личности взрослого человека // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология*. 2008. № 31 (131). С. 39–47 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-normativnyh-krizisov-razvitiya-lichnosti-vzroslogo-cheloveka> (дата обращения: 27.11.2017)
8. Фонарев А. Р. *Психология становления личности профессионала*. Москва: Московский психолого-социальный институт, 2005. 240 с.
9. Шаров А. С. *Жизненные кризисы в развитии личности*. Омск: ОмГТУ, 2005. 166 с.
10. Василюк Ф. Е. *Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)*. Москва: МГУ, 1984. 200 с.
11. Жедунова Л. Г. *Сознание и личность* // *Мир психологии*. 2018. № 2 (94). С. 155–162.
12. Прохоров А. О. *Теоретические и методологические аспекты проблемы неравновесных психических состояний* // *Психология состояний*. Москва: Когито-Центр, 2011. 624 с.
13. Садовникова Н. О., Заннони Ф. *Психологические особенности переживания педагогами профессионального кризиса личности* // *Образование и наука*. 2018. № 3 (20). С. 83–99.
14. Садовникова Н. О. *Профессиональный кризис личности педагога: содержание и основные признаки* // *Научный диалог*. 2016. № 11 (59). С. 400–411.

15. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Москва: Смысл, 2008. 511 с.
16. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Калуга: Духовное познание, 1994. 224 с.
17. Шихи Г. Возрастные кризисы – ступени личностного роста. Санкт-Петербург: Ювента, 1999. 372 с.
18. Салихова Н. Р. Жизненное пространство личности в зависимости от барьерности или реализуемости ценностей // Известия Тульского государственного университета. Серия: Психология. 2006. № 6. С. 149–165.
19. Olson A. The theory of Self-actualization: mental illness, creative and art. Psychology Today [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/blog/theory-and-psychopathology/201308/the-theory-self-actualization> (дата обращения: 13.07.2016).
20. Серый В. А. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
21. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B., Suraeva M. O., Kuzmina O. Y. Phenomenological Analysis of Professional Identity Crisis Experience by Teachers // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (14). P. 6898–6912.
22. Садовникова Н. О., Сергеева Т. Б. Смысложизненные ориентации педагогов в ситуации профессионального кризиса личности // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 297–310.
23. Sery A., Yupiterov A. Modification of Purpose-in-Life Test // 28 Congreso Interamericano de Psicologia. Santiago. Chili. 2001. P. 127.
24. Улановский А. М. Феноменологическая психология: качественные исследования и работа с переживанием. Москва: Смысл, 2012. 255 с.

References

1. Lindemann E. Symptomatology and management of acute grief. *American Journal of Psychiatry* [Internet]. 1944 [cited 2016 Jul 13]. Available from: <http://www.nyu.edu/classes/gmoran/LINDEMANN.pdf>
2. Ulich D., et al. Psychologie der Krisenbewaeltigung eine Laengsschnittuntersuchung mit arbeitslosen Lehrern. Weinheim: Beltz; 1985. 244 p.
3. Phillip S.-H., Aymanns P. Kritische Lebensereignisse und Lebenskrisen. Vom Umgang mit den Schattenseiten des Lebens. Stuttgart: Kohlhammer; 2010. 448 p.
4. Ulich D., Hausser K., Mayring Ph., Strehmel P., Kandler M., Degenhardt B. Psychologie der Krisenbewaeltigung eine Laengsschnittuntersuchung mit arbeitslosen Lehrern. Weinheim: Beltz; 1985. 244 p.
5. Kavan M. G., Guck T. P., Barone E. J. A Practical guide to crisis management. *American Family Physician* [Internet]. 2006 [cited 2018 Dec 10]; 74 (7). Available from: <https://www.aafp.org/afp/2006/1001/p1159.html>
6. Zeer E. F. Psikhologiya professional'nogo razvitiya = Psychology of professional development. Moscow: Publishing House Akademija; 2006. 240 p. (In Russ.)
7. Soldatova E. L. Psychological content of regulatory crises of the development of the personality of an adult. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija = Bulletin of the South Ural State University. Series*

“Psychology” [Internet]. 2008 [cited 2017 Nov 27]; 31 (131). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soderzhanie-normativnyh-krizisov-razvitiya-lichnosti-vzroslogo-cheloveka> (In Russ.)

8. Fonarev A. R. Psikhologiya stanovleniya lichnosti professionala = Psychology of professional personality formation. Moscow: Moscow Psycho-Social Institute; 2005. 240 p. (In Russ.)

9. Sharov A. S. Zhiznennye krizisy v razvitii lichnosti = Life crises in personal development. Omsk: Omsk State Technical University; 2005. 119 p. (In Russ.)

10. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situacij) = Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations). Moscow: Moscow State University; 1984. 200 p. (In Russ.)

11. Zhedunova L. G. Consciousness and personality. *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2012; 2 (94): 238–243. (In Russ.)

12. Prohorov A. O. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty problemy neravnovesnyh psicheskikh sostojanij = Theoretical and methodological aspects of the problem of nonequilibrium mental states. Psihologija sostojanij = Psychology of States. Moscow: Publishing House Kogito-Centr; 2004. 608 p. (In Russ.)

13. Sadovnikova N. O., Zannoni F. Psychological characteristics of the experience of teachers of professional personality crisis. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 3 (20): 83–99.

14. Sadovnikova N. O. Professional crisis of the personality of the teacher: the content and main features. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2016; 11 (59): 400–411. (In Russ.)

15. Leontyev D. A. Psikhologiya smysla = Psychology of meaning. Moscow: Publishing House Smysl; 2008. 511 p. (In Russ.)

16. Livekhud B. Krizisy zhizni – shansy zhizni = Life crises – life chances. Kaluga: Publishing House Dukhovnoe poznanie; 1994. 224 p. (In Russ.)

17. Shikhi G. Vozrastnye krizisy – stupeni lichnostnogo rosta = Age crises – stages of personal growth. Saint-Petersburg: Publishing House Yuventa; 1999. 372 p. (In Russ.)

18. Salikhova N. R. The living space of the individual, depending on the barrier or realizability of values. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = News of Tula State University. Series: Psychology*. 2006; 6: 149–165. (In Russ.)

19. Olson A. The theory of self-actualization: Mental illness, creative and art. *Psychology Today* [Internet]. 2013. [cited 2016 Jul 13]. Available from: <https://www.psychologytoday.com/blog/theory-and-psychopathology/201308/the-theory-self-actualization>

20. Seryj V. A. Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika = The system of personal meanings: Structure, function, dynamics. Kemerovo: Publishing House Kuzbassvuzizdat; 2004. 272 p. (In Russ.)

21. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B., Suraeva M. O., Kuzmina O. Y. Phenomenological analysis of professional identity crisis experience by teachers. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016; 11 (14): 6898–6912.

22. Sadovnikova N. O., Sergeeva T. B. Purpose-in-life orientations of teachers in a situation of professional crisis of the personality. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2016; 9 (57): 297–310. (In Russ.)

23. Sery A., Yupitov A. Modification of purpose-in-life test. *28 Congreso Interamericano de Psicología*. Santiago. Chili; 2001. p. 127.

24. Ulanovskij A. M. Fenomenologicheskaja psihologija: kachestvennye issledovanija i rabota s perezhivaniem = Phenomenological psychology: Qualitative research and work with experience. Moscow: Publishing House Smysl; 2012. 255 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Садовникова Надежда Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой профессиональной педагогики и психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета; ORCID ID 0000-0001-8738-3996; Екатеринбург, Россия. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Мирзаахмедов Абдирашид Мамасидикович – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных наук Наманганского инженерно-технологического института, Наманган, Узбекистан. E-mail: mirzahmedov@mail.ru

Вклад соавторов:

Н. О. Садовникова – теоретико-методологический анализ проблемы исследования, описание результатов исследования, их графическое представление.

А. М. Мирзаахмедов – анализ иностранных источников, обработка результатов исследования.

Статья поступила в редакцию 26.09.2018; принята в печать 19.12.2018. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nadezhda O. Sadovnikova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Professional Pedagogy and Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University; ORCID ID 0000-0001-8738-3996; Ekaterinburg, Russia. E-mail: nosadovnikova@gmail.com

Abdirashid M. Mirzaahmedov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Namangan Institute of Engineering Technology, Namangan, Uzbekistan. E-mail: mirzahmedov@mail.ru

Contribution of the authors:

N. O. Sadovnikova – theoretical-methodological analysis of the research problem, description of the research results and their graphical representation.

A. M. Mirzaahmedov – analysis of foreign sources, processing of the research results.

Received 26.09.2018; accepted for publication 19.12.2018.

The authors have read and approved the final manuscript.